

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори "Всегда"
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже
Вселенский заговор
Вечное свидание
Ждите неожиданного
Селфи с судьбой
Земное притяжение
Призрак Канта
Звезды и Лисы
Девчонки, я приехал!

Сериал «Тонечка Морозова»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

ТАТЬЯНА Устинова

Девчонки, я приехал!

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн переплета серии «Татьяна Устинова:
Богиня прайм-тайма» *Е. Ферез*

Дизайн переплета серии «Татьяна Устинова.
Первая среди лучших»
и иллюстрации в тексте *В. Лебедевой*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Девчонки, я приехал! : повесть / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-155073-8 (Т. Устинова: Богиня прайм-тайма)

ISBN 978-5-04-155072-1 (Т. Устинова. Первая среди лучших)

После внезапной трагической смерти отца юная Надинька осталась круглой сиротой. Она потеряла еще и дом, в котором жила всю жизнь. Теперь у нее есть только верная няня Агаша и любимый Сереженька.

Сереженька, Сергей Ильич, так поглощен особо важным проектом: он занят на строительстве первого в мире атомного ледокола «Ленин», что так редко звонит из Ленинграда. И бедная няня Агаша толком не верит в существование жениха, потому что никогда его не видела.

А тут еще к объективным трудностям жизни молодых людей добавляются проблемы, созданные недоброжелателями: талантливого инженера Сергея с его новаторскими идеями объявляют вредителем.

Кому и зачем нужна эта травля? И будут ли молодые вместе?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155073-8
ISBN 978-5-04-155072-1

© Устинова Т.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2021

ВМЕСТО ЛИШНИХ СЛОВ...

Он был необыкновенный красавец — вот просто удивительно!.. Инженер, человек исключительно состоятельный — у него имелось целых два пальто, зимнее и демисезонное. На химическом заводе в Сталиногорске он служил начальником цеха, а она в этом же цехе лаборанткой. Она — лукавая, кудрявая, на щеках ямочки — училась в техникуме и была очень строга, никаких кавалеров! Работа, служение, «прежде думай о Родине, а потом о себе»!

Собственно, они так и жили — сейчас почти невозможно себе представить эту их жизнь! С комсомольскими собраниями, сверхурочной работой в пользу голодающих, Рот-Фронтом, теснотой коммунальных квартир — и железной убеждённостью, что они живут прекрасно и в самой лучшей в мире стране!

Они — мои дед и бабушка.

Мне страшно хотелось придумать — именно придумать! — и написать историю не то чтобы о них, я не умею писать документальных романов,

а о том, как жили люди, которым на самом деле было важно могущество и процветание державы, которым интересно было учиться, которые старались изо всех сил — ради общего блага.

«Общее благо» — какие давно забытые и странные слова, правда? Каждый за себя — такое и в голову никому не могло прийти... тогда.

А ещё мне очень нравятся корабли. Вся история цивилизации — это история кораблестроения. Только научившись их строить, человечество сумело... оглядеться по сторонам, познакомиться с соседями, узнать, какие книги читают в Александрии, а какие в Афинах!..

Эта книжка — про любовь, корабли, шпионов, про энтузиазм, доброту, радость жизни.

Она про всех тех, кто живёт, думая не только о себе и о том, как бы потеплее устроиться.

Она о том, что мир огромен и прекрасен и в нём есть любовь.

Я очень рада, что её написала.

Татьяна Устинова

**ДЕВЧОНКИ,
Я ПРИЕХАЛ!**

ОСЕНЬ 1956 ГОДА, МОСКВА

— Грехи наши тяжкие, что ж теперь будет, что будет?..

— Что ты там бормочешь, Агаша?

Агаша поправила на голове платок.

— Так, сама с собой я... Ну что, поглядели?..

Полная дама с мальчишкой на буксире ещё раз пощупала мануфактуру.

— Да чего там, — с сердцем сказала Агаша. — Совсем новый костюм-то, Пал Егорыч его за неделю до смерти получил! Дочка заставила... Если б не Надинька... — Глаза у женщины налились слезами, но она сдержала себя.

Полная дама кивала сочувственно, потом вытянула из кармана носовой платочек и приложила к сухим глазам.

— Как же вы теперь будете, Агаша? Надинька круглой сиротой осталась, мать у неё в каком году померла? В сорок четвёртом?

Агаша вздохнула.

Соседка вовсе и не собирается брать костюм. Остановилась просто так, поговорить, выведать

что-нибудь. Соседки, они такие, им бы только поразнухать, а ещё месяца нет, как Павла Егоровича схоронили!

Видно, в Москву придётся ехать, там костюм продавать. Здесь, на станции, толкучка маленькая, совсем пятак, а костюм дорогой, бостонский. Агаша уж третий раз к московскому поезду выносит, а ни с места: в тот раз доктор Рогов остановился, тоже всё щупал, потом ферт какой-то приценивался, вовсе не знакомый, как пить дать писатель, что у самого перелеска живёт, нового секретаря взял!

Сегодня вот соседка остановилась. Да ещё, как на грех, Агаша забыла, как её звать-величать! Мальчонка вроде Вилен — стало быть, «Владимир Ильич Ленин», — в посёлке Вовкой кличут, а сама?..

...Продать бы костюм. У Надиньки боты совсем развалились, в туфельках по лужам бегают, да и тем скоро конец, они уже латаны. А деньги, что от Павла Егоровича остались, почти все вышли. Агаша девочке про деньги ни слова не говорила, конечно. Той тоже взять негде!

...Как жить? Вот как?

Осень 1956 года, Ленинград

— Товарищи! Дорогие товарищи! — Директор завода перевёл дух, в горле совсем пересохло.

Далеко внизу, перед трибуной, наспех собранной на платформе стапельного крана, колыhalось, шумело, едва удерживаясь в берегах, чёрное людское море.

Митинг организовали в честь постройки атомного ледокола «Ленин», который был заложен 17 июля 1956 года на Южном стапеле Адмиралтейского завода в Ленинграде.

Постройка ледокола с атомной установкой — на тот момент вещь неслыханная, почти невозможная. Необходимо было придумать совершенно новую технологию и организовать работы, начиная с нуля.

— Наша родная партия, наше советское правительство во главе с товарищем Хрущёвым ждут, что мы оправдаем оказанное нам доверие, не посраим честь адмиралтейцев, всего завода! Двадцатый съезд, как вы знаете, нацелил советскую науку на проектирование атомных си-

ловых установок для самого большого атомного ледокола в мире! И мы гордимся, что создание ледокола поручено именно нам, Адмиралтейскому заводу! Не посрамям, товарищи! Оправдаем!..

Людское море у подножия крана всколыхнулось, загудело взволнованно, вверх полетели кепки и картузы, раздалось могучее «ууурааа!», словно ветром принесённое из моря.

Парторг ЦК кивал и улыбался. Директор во время своей речи краем глаза то и дело посматривал на него — одобряет или нет.

Руководил проектом создания ледокола физик-ядерщик академик Александров, инициатором создания судовой ядерной установки стал Игорь Курчатов. Под руководством Александрова и Курчатова молодые учёные выполнили расчёты атомного реактора. Генеральным проектировщиком атомохода было назначено ЦКБ «Айсберг», главным конструктором стал Василий Неганов.

— Сейчас, товарищи, слово предоставляется бригадиру судосборщиков товарищу Андрееву Тимофею! Поприветствуем!..

— Полярный гигант, — заговорил Андреев Тимофей, комкая в руках кепку, — который мы будем создавать вот этими самыми руками, товарищи, не только покорит арктические льды, но и станет флагманом всех флотов на земле! Наша бригада уже сейчас, товарищи, готова взять на

себя повышенные обязательства и пообещать руководителям партии и правительства, лично товарищу Хрущёву работать по-новому, по-коммунистически!..

— Погодил бы ты, Тимоха, с обязательствами, да ещё повышенными, — пробурчал в спину Андрееву старый мастер дядя Коля Логунов. Он стоял на трибуне позади всех. — Ить позору не оберёшься! До сих пор не объявили, как разметчики работать будут, на каком стапеле собирать станем!

Парторг ЦК оглянулся и поискал взглядом говорившего. Директор завода тоже оглянулся и незаметно погрозил дяде Коле кулаком.

Тот продолжал как ни в чём не бывало:

— А чего ты тут мне сигнализируешь? Как такую махину на плазе разбивать? Иде мы такой плаз возьмём! Обязательства, да ешшо повышенные! — передразнил он.

— Ти-ха! — не выдержал директор.

— Могу и помолчать, — не унимался дядя Коля. — А тока от митинга еного ничё не изменится. Новый плаз сам собой не построится! Да у нас в заводе и площадей эдаких нету!..

Газорезчик Макаров дёрнул дядю Колю за полу тужурки. Тот махнул рукой с досадой.

Митинг подходил к концу, внизу, в людском море, уже затанули: «Вставай, проклятьем заклеимённый, весь мир голодных и рабов!..»

Борис Смирнов, молодой, только что окончивший курс инженер, прыгнул с бетонного блока, пошёл было в сторону заводоуправления, но сообразил, что, возможно, там никого и нет в этот час, и спросил у кого-то из судосборщиков, не видал ли тот Сергея Ильича.

— Да он вроде в КБ. — Судосборщик сунул в зубы папиросу, вытянул из кармана коробок и стал отчаянно чиркать. Спички шипели, дымили и никак не зажигались. Инженер поднёс судосборщику зажигалку. Со всех сторон их толкали расходившиеся по рабочим местам люди.

— Как?! А митинг?

— На митинге и без него обошлись, а вот в КБ не обойдутся! Бывай здоров! — И судосборщик резко свернул в сторону своего участка.

Постройка атомного ледокола требовала изготовления уникального энергетического оборудования, создания корпуса небывалой до сих пор прочности, полной автоматизации управления энергетической системой.

Множество сложных технических вопросов предстояло решать совместно учёным, инженерам, техникам и рабочим в предельно сжатые сроки.

Борис побежал в сторону КБ.

Старое здание заводской конторы, переименованное в конструкторское бюро, как только стало ясно, что на Адмиралтейском заво-

